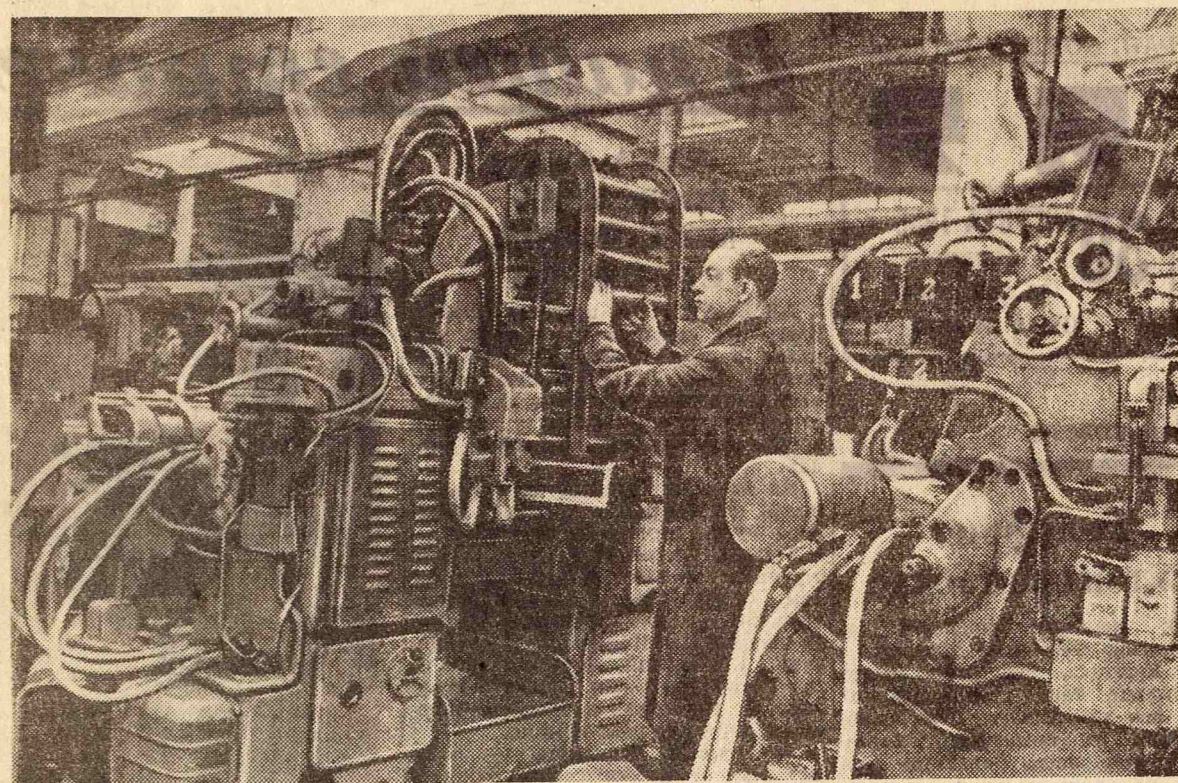

НА станкозаводе имени Серго Орджоникидзе изготовлен новый токарно-копировальный автомат модели «1712». Он предназначен для обработки изделий диаметром до 125 и длиной до 500 мм. Автомат имеет фасонную и ступенчатую формы. На станке установлен специальный механизм, позволяющий обрабатывать детали за несколько проходов. Работа производится автоматически по предварительной настройке. Копировальное устройство (суппорт) может работать с «перескоками», то есть пропускать те участки детали, которые не требуют обработки.

МОДЕЛЬ „1712“

Наиболее важным новшеством является механизм загрузки, действующий автоматически. Загрузочное устройство имеет цепной бункер, рассчитанный на установку 18—20 заготовок. Есть также механизм, передающий заготовки из бункера к месту обработки на станке. Обработанная деталь автоматически выталкивается из патрона и сбрасывается в приемный лоток. Рабочему остается вовремя загрузить бункер заготовками и убрать обработанные детали.

В конструировании станка приняли участие инженеры тт. Киселева, Аскинази, Шмаков и Ценицкий. Новый токарный автомат найдет широкое применение во многих отраслях промышленности.

НА СНИМКЕ: старший мастер А. КАРАНЫШЕВ в автомате. Фото М. ОЛЕХОВИЧ.

В буквальном смысле слова...

ДАЛЕКО не всякий знает, почему одна из московских улиц называется Балчугом. Зато многим москвичам известно здание гостиницы «Балчуг». Стоит она на этой улице, вот и называли ее, не в пример «Гранд-отелю» или «Европе», по местному, так сказать, без претензий.

Кажется, все ясно и понятно. Однако директор гостиницы В. С. Воронцов, когда знакомился с ней после назначения сюда, не удовлетворился подобным объяснением, пожелал заглянуть глубже.

— Позвольте! — воскликнул он, принимая дела. — А знаете ли вы, что такое «балчуг»? Ведь это же обрусевшее за много веков татарское слово «балчах», то есть «грязь», «топь», «болото». Что же нам отклоняться от этого?

Сказано — сделано. С тех пор (а прошло с тех пор не мало, ни много более трех лет) гостиница возведена до такого состояния, что вполне соответствует полному смыслу слова, которое красуется над ее парадным входом.

Пыль и грязь встречают вас на вывеске и сопровождают по лестницам, коридорам, номерам, буфету и служебным помещениям. Они на столько здесь вошли в обиход, что даже на полках беловой рядом с чистыми простынями и наволочками вы можете увидеть грязные ковровые дорожки.

Гардеробная захламлена — разбитые бутылки, картонные коробки. Правда, в этой живописной куче можно найти и несколько ветхих, отходивших свой век галос — все таки гардероб!

Не вздумайте смело садиться на кресло или на диван — резкое движение поднимет облако пыли.

Всё, что может кричать, в этом здании покрыто солидным рыжеватым налетом.

В «Балчуге» не только расштаны умыльнички, испорчены полы, запятнаны стены и дорожки. Там расштаны дисциплина. Поэтому и не соблюдается первейшая обязанность работников гостиницы — держать в чистоте и порядке все помещения.

Время стерло древнее, первоначальное значение слова «балчуг». Москвичи очистили от грязи былую топь и создали на месте прежнего болота уголок современного большого города. И работники гостиницы пора, наконец, стереть пыль с вывески «Балчуг», да и не только с вывески.

А переименовывать гостиницу не стоит, лучше навести в ней порядок.

В. Иванов.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

СУББОТА для участка лакировки химико-вулканизационного цеха завода «Красный богатырь» — самый напряженный день. Старшие мастера, бригадир, да и сами руководители цеха частично присутствуют в субботу задерживаясь, по-мощи «вытащить» из цеха, по-плану график выпуска продукции. Но и

Рабочее собрание обсуждает вопросы организации труда

эта крайняя мера не дает желаемого результата: коллектив, правда, с горем пополам, выполняет план, но качество резиновых изделий оставляет желать много лучшего. Только за первое полугодие цех потерял от брака 441 тысячу рублей.

Много горьких, но правдивых слов было сказано в адрес руководителей цеха и завода на состоявшемся недавно собрании рабочих участка лакировки.

— Наш цех отстает потому, что руководители цеха и завода не борются за высокую культуру производства. У нас плохо поставлена работа с людьми, — указывали участники собрания.

Лакировщик тов. Семенов сказал: Наша работа тяжелая и грязная. Но у внедрения техники никто не заботится. Все приходится делать вручную. Каждый из нас вручную лакирует десяток тысяч галос.

Наш участок похож на проходной двор — так велика текучесть среди молодых рабочих.

Известно, какую большую роль в повышении производительности труда, закреплении кадров играют умелая организация и правильное нормирование труда. С этим в цехе не совсем благополучно. Широкое распространение получили так называемые опытно-статистические нормы выработки, которые не способствуют росту производительности труда.

Мастер тов. Сизов заявил: По своей квалификации рабочих цеха можно подразделить на несколько групп. Но все они имеют одинаковый разряд, хотя работа у каждого из них по трудоемкости и по характеру исполнения разная. Перезарядчики, например, выполняют более ответственную работу, чем, допустим, фасонщики. Однако и тем и другим установлен почему-то сдельный разряд.

На собрании приводились примеры, когда тарифы составляют самую малую часть общего заработка. Например, у рабочего сдельного разряда тарифная ставка — 443 рубля. Остальная же часть зарплаты складывается из так называемых надбавок: у перезарядчиков — вулканизационных изделий, премия за качество, за соблюдение сортности, у лакировщиков — прогрессивная за перевыполнение нормы плюс 20 процентов за соблюдение плана сортности, премия за экономичное сырье. Во всем этом рабочим очень трудно разбираться, они не

знают, сколько заработали за день, за неделю.

А вот что рассказал бригадир участка лакировки тов. Жаборовков: В свое время на заводе ввели прогрессивно-премиальную оплату лакировщикам, стимулирующую рабочих к максимальному ускорению процесса лакирования галос. Что же получилось? Рабочие, дающие наибольшее количество продукции, получают прогрессивный, стремясь больше заработать, они изменили приемы лакирования. Это привело к увеличению выхода из цеха сортовых изделий. Люди, дававшие меньшее количество галос, хотя и лучших по качеству, считались отстающими.

— Мне кажется, — закончил тов. Жаборовков, — что на участке лакирования прогрессивная система оплаты приносит вред.

Работница по подаче колодок тов. Жамова рассказала о трудных условиях, в которых они работают.

— График, по которому мы работаем, — говорила она, — не предусматривает оборачиваемости колодок, то есть такого положения, чтобы на одних и тех же колодках работали все наши три смены. Поэтому их в цехе — десятки тысяч. Из-за тесноты колодки разных фасонов сложены все вместе. В нужный момент трудно отыскать те, которые требуются. Это приводит к простоям.

Выступление работницы поддержал старший мастер тов. Черкашов. Он заявил, что то же самое происходит и с рамками, на которые вешаются готовые галосы.

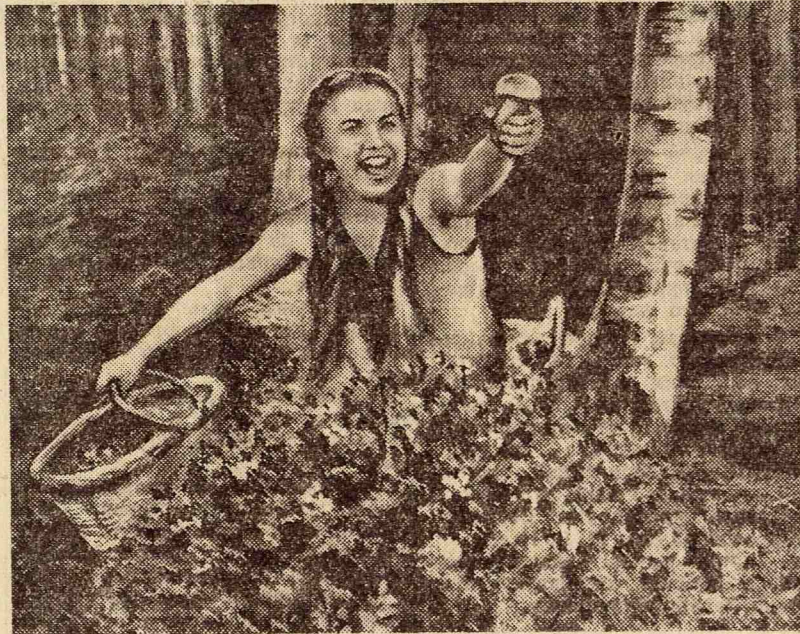
Чтобы разорвать рамки по фасонам, нужна площадь. Администрация завода ее не выделяет. Из-за этого рабочие нередко путаются в рамах: на конвейер они попадают разной величины. Это приводит к так называемым «ожогам» — браку.

Рабочий тов. Трусенков упрекнул руководителей «Красного богатыря» за то, что они медлят с пуском машины, механизмирующей процесс лакировки обуви.

Все предложения, высказанные рабочими, были тщательно суммированы администрацией цеха. Они предусматривают пересмотр норм выработки тарифных ставок, организацию бесперебойной работы, механизацию основных производственных процессов.

Это собрание было поучительным не только потому, что в нем приняли участие все без исключения рабочие. Оно ценно тем, что впервые за многие годы состоялся откровенный разговор по наиболее важным вопросам. К сожалению, в этом большом и полезном разговоре не приняли участия ни руководители «Красного богатыря», ни представители партийной и профсоюзной организации.

В. Борисов.

— Смотри, наной гриби!..

Фотоотд. А. СТЕШАНОВА.

Фабрика «Природа и школа» изготавливает различные наглядные пособия для прохождения курса ботаники, основ общей биологии и курса основ дарвинизма в средней школе. НА СНИМКЕ: мастер мужского цеха Л. ШАЛЫНОВА (слева) проматывает муляжи мушкетерских сортов яблок, изготовленных монтировщицей Л. ШАЛЫНОВОЙ. Фото Р. ФЕДОРОВА.

Неприглядная история

НЕПРИГЛЯДНАЯ эта история удивительно похожа на популярную сказку про лису и зайца, в которой повествуется о том, как новый жилец не только вселился, но и выжил из дома старого. Впрочем, расскажем по порядку.

Более четверти века существует в Москве научно-исследовательский институт художественной промышленности. Он возник на базе кустарного музея, который свыше 50 лет являлся центром работы в области художественных промыслов. Неопытная помощь, оказанная институтом мастерам народного прикладного и декоративного искусства. Поэтому вполне закономерно, что такое научное учреждение разместилось в одном помещении с музеем. Дом № 7 по улице Станиславского, где до этого находился музей, был в плохом состоянии.

Так оно и было до тех пор, пока институт и музей не поступили в ведение Роспромсовета. Руководители промысловой кооперации не было никакого дела до того, что отныне им подчиняется крупное научное учреждение, в состав Ученого совета которого входит доктор искусствоведения, профессор, выдающийся деятель советской культуры. Долгие годы Роспромсовет стремился превратить институт в одну из своих канцелярий. Помещения музея систематически использовались для показа изделий, не имеющих ничего общего с художественными промыслами, а научные сотрудники института — кандидаты искусствоведения и художники — занимались монтажом, демонтажом и охраной этих выставок.

По всему было видно, что наука пришла не к доводу деятелям промысловой кооперации. Однако нельзя сказать, что Роспромсовет не стоит близко к научному центру. В свое время он это сделал в буквальном смысле — вселился в дом № 7 по улице Станиславского. Здесь сразу стало тесно, научным учреждениям пришлось уплотниться. Времени шло, канцелярско-бюрократический аппарат Роспромсовета разбухал, в результате чего музей оказался втиснутым в два небольших зала.

Но оставался еще институт, занимавший несколько комнат в первом этаже и во флигеле. По мнению бывшего руководителя Роспромсовета тов. Ламкина, это являлось непомерной роскошью. Вскоре наиболее важные отделы института были переведены в сырые и темные подвальные помещения. Художники, создающие образцы для народных художественных промыслов, стали работать почти без дневного света.

Аппетит приходит во время еды. И вот настал день, когда институту было предложено совсем убраться из дома № 7 по улице Станиславского и переселиться в дом № 31 по улице Воровского. Расширяя свои канцелярии, тов. Ламкин не был озабочен тем, что институт отрывается от основной научной базы — Музея народного искусства.

Сказка о лисе и зайце близилась к концу. Вот уже унылые подвалы институтской библиотеки как попало складываются в коридорах.

Внимательные предприятия по переработке древесины — мощные заводы стандартного домостроения, мебельные фабрики, бумажно-целлюлозные и лесохимические комбинаты. Сибирь начнет поставлять стране бумагу и картон, фанеру и пластмассы, искусственное волокно и разнообразнейшие продукты лесохимии.

Огромные масштабы производства и еще более величественные перспективы дальнейшего развертывания работ на востоке страны привлекают к себе сотни тысяч молодых патриотов — строителей коммунизма.

Из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Минска и многих других городов европейской части страны уходят на восток поезда, и в каждом поезде, в каждом вагоне вы встретите людей, которые решили связать свою судьбу с судьбой востока, отдать свои силы и знания на преобразование, сибирских просторов.

Они едут на целинные земли, на побережье Ледовитого и Тихого океанов, в Норильск, Салехард, Икма, Магадан, Петропавловск, Камчатку, на Сахалин и в тайгу, на строительство величайших гидростанций, новых железных и шоссейных дорог, заводов, фабрик комбинатов. Среди уходящих вы увидите не только бесующую молодость, выбирающую для себя родные края.

Триста с лишним лет назад шли навстречу солнцу — на восход sunrise землерокоды, чьиими именами названы многие сибирские селения, противы, острова и мысы.

Они открыли миру великую страну Сибирь, но подлинное освоение ее начинается лишь в наши дни. Многие тысячи пионеров продолжают сегодня дело, начатое далекими предками.

НА ГОРОДСКИЕ ТЕМЫ

Грузы перевозить ночью

ИСПОЛКОМ Моссовета обязал Главное управление грузового автомобильного транспорта с 1 августа переключить не менее половины автомашин на перевозку грузов в вечернее и ночное время — от 19 до 8 часов, включая воскресные и праздничные дни.

Главмосавтопранс подробно проинструктировал водителей об особенностях работы ночью, принял меры для перестройки системы технического обслуживания и ремонта автомобилей, приступил к организации сети ночных столовых и буфетов. На круглосуточную работу переведены автомобили технической помощи.

Перестраиваются и транспортно-складские базы Московского управления контейнерных перевозок и транспортно-экспедиционных операций (МОСКУЭТО). Они могут производить отпуски и прием грузов в любое время суток.

Однако организации, являющиеся отправителями и получателями грузов, до сих пор не подготовили своих складов и баз к работе в вечерние и ночные часы. Московская контора Главстройбыта Министерства промышленности строительных материалов отказывается отпустить ночью цемент с алеватора.

Не увеличился после 1 августа ночной выпуск автомобилей с баз Главмосавтобуса. Его клиентура отказывается работать ночью, ссылаясь на ограниченность штата своих служащих.

На Одиновском и 2-м Бескудниковском кирпичных заводах возражают против ночной погрузки кирпича. Почему? Несовершенство механизмов. Не хватает людей для дежурства в ночные часы. Простой автомобилей на этих заводах задерживают доставку кирпича стройкам.

Министерства путей сообщения, связи и строительства предприятий нефтяной промышленности, Главное управление трудовых резервов и Мосгоспромпотреб, предприятия которых обслуживаются районными автобазами, отказались перевести на вечер и ночь операции, связанные с транспортировкой грузов.

Исполком Моссовета необходимо установить действенный контроль за тем, как выполняется его решение о перевозке грузов в ночные и вечерние часы.

Г. Хохлов, заместитель начальника отдела Главмосавтобуса.

Н. Рошин, старший инженер.

Великая земля Сибирь

СИБИРЬ издавна привлекала внимание переселенцев. Впервые люди появились в Сибири, Лопатин, Говард, Рашин, Менделеев и Потанин, Гончаров и Чехов писали о неограниченных просторах страны, лежащей к востоку от Урала, и о несметных богатствах ее природы. Богатства эти были так огромны, что никто не мог всерьез рассчитывать поднять их теми силами и средствами, какими располагала царская Россия.

На протяжении сотен лет природные богатства не вывозились из Сибири, а вытаскивались на плечах. Вынести можно было только объемные, но легкие меха, шкуры животных, но компактные золото. Эти грузы измерялись пудами, десятками или — самое большее — сотнями пудов. Но нечего было и думать о вывозе сотен тысяч кубометров древесины или миллионов тонн угля, железных руд и других полезных ископаемых. Ведь постройка великой транссибирской магистрали, связавшей европейскую часть страны с Тихим океаном, была закончена только в начале нашего века.

Однако в условиях капиталистической России железная дорога мало помогла решить проблему освоения Сибири. Железнодорожные колеи были однопутной и тянулись только по южной окраине Сибири. На остальной территории не было никаких дорог — ни железных, ни шоссейных. И даже такое богатство, как пшеница, не имело выхода, хотя железная дорога проходила как раз по пшеничным районам. Прерогатива западносибирскому хлебу служила «чуждым тарифным переломом», установленный правительством по настоянию землевладельцев европейской части страны, ставившихся могучего конкурента — дешевого сибирского хлеба. Каждый пуд зерна, идущего на запад, облагался своеобразной пошлиной — повышенным тарифом за перевозку. Вдвигая хлеба на восток такого тарифа не существовало, но и нормальная стоимость перевозки так удорожала зерно, что его уже не было смысла везти во Владивостокский порт.

Замкнувшись с двух сторон сибирская пшеница оседала на месте. Огромные склады немолоченного хлеба стояли в кулачских хозяйствах по многу лет. Зерно прорастало, прело и обращалось в труху в то самое время, когда крестьяне европейской части страны вымирали от неурожая и голода. Необходимость вынудила скармливать выносоротную пшеницу скоту. Обилие молока вызвало к жизни маслодельные заводы, и на рынках Европы появились сибирское сливочное масло.

Только и славилась Сибирь пушниной, золотом и дешевыми сельскохозяйственными продуктами. Естественные ресурсы ее разрабатывались лишь для частичного удовлетворения потребностей местного населения да для нужд железной дороги. Трасса ее пересекла территории нескольких угольных бассейнов. Залежи топлива, по качеству не уступающего доломскому, были колоссальны, но уголь не разрабатывался так же, как не добывали здесь и других полезных ископаемых. Не хватало ни средств, ни рабочих рук. Огромная Сибирь была полупустыней страной. Заселение ее шло очень туго, несмотря на то, что после постройки железной дороги правительство установило льготный тариф для переселенцев и даже выдавало им небольшие денежные суды. Но условия жизни для новоселов были так тяжелы, что многие бедняки, искавшие в восточной лучшей доли, возвращались на старые родовые места.

Пожалуй, есть все основания жалеть, что сибирские сопки природы дошли до нашего времени в почти нетронутом виде, что их не сумели и не успели разграбить прежние хозяева России, а

«Вечерняя Москва»

2 стр. 30 августа 1956 г.

